

На наш взгляд, традиционалистское направление в американской литературе смогло выжить в дегуманизированной современности именно потому, что достигло органического сочетания двух этических тенденций: нон-конформизма, удерживающего личность от того, чтобы не поддаться злу, и толерантности, посредством которой человек способен сохранить себя в качестве человека.

*Кандидат исторических наук,
ассистент кафедры политических наук
Пермского госуниверситета
А. А. Борисов
Пермь*

«ПОЛИТИКА ПРИЗНАНИЯ» ЧАРЛЬЗА ТЭЙЛОРА И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

На исходе XX столетия в странах Запада, являющихся демократическим авангардом, стали в значительной степени очевидны противоречия мультикультурализма – постмодернистской политики содействия культурному плюрализму, сущностью которой является противопоставление расовых и этнических ценностей ценностям общенациональным. В таком ключе мультикультурализм был рожден в рамках западной либеральной философской традиции. Одним из наиболее видных сторонников мультикультурализма – так сказать, его «гуру», – сообщающим политике «культурного разнообразия» теоретические основания, является либеральный мыслитель Чарльз Тэйлор, канадский профессор философии и политических наук в университете города МакДжилл. Квинтэссенция взглядов Тэйлора на мультикультурализм содержится в его знаковой статье, дискуссиям вокруг которой посвящены целые монографии, – «Политика признания»⁴¹.

Тэйлор исходит из того, что Запад, доминирующий ныне в мире, должен признать «культурное разнообразие» как в

⁴¹ Taylor Ch. The Politics of Recognition// Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition/ Ed. by A. Gutman. Princeton (N. J.), 1994. P. 25–73.

рамках своей цивилизации, так и за ее пределами. «Культурное разнообразие» существует в каждом обществе, где имеются различные группы меньшинств – от этнических до сексуальных. Они являются носителями собственной культурной идентичности, отличающейся от идентичности «мэйнстрима». Общественно-политические настроения, как правило, не на стороне меньшинств. В них видят, прежде всего, потенциальную угрозу: или целостности государства, или сохранению традиционных моральных устоев. Усилия большинства всякого общества направлены на то, чтобы стереть специфические черты каждой отдельной группы меньшинства и ассимилировать ее. Подобное положение вещей ведет к различного рода дискриминации, что недопустимо как с точки зрения естественных прав человека, так и с точки зрения политической рациональности, ибо дискриминация повышает уровень конфликтности в каждом конкретном обществе. Этого следует избегать, так как, согласно Тэйлору, в буквальном смысле общепринятых стереотипов мышления и поведения человека не существует: «Каждый наш голос неповторим и изрекает нечто уникальное»⁴². Поэтому формулой этнокультурной политики каждого демократического государства должен стать «культурный плюрализм» в духе Гореса Коллена⁴³.

«Политика признания» Тэйлора охватывает, прежде всего, те аспекты человеческой культуры, которые, по его мнению, не поддаются ни политическому, ни какому-либо иному регулированию. Если с культурной спецификой меньшинств ничего нельзя поделать, за ней следует признать право на существование. Подход Тэйлора перекликается с позицией выдающегося американского мыслителя Дэниела Белла. Белл исходит из того, что «...моральные проблемы относятся преимущественно к частной области и не могут проводиться в жизнь путем общественного принуждения»; необходимо «избегать политизации культурных и символических разногла-

⁴² Ibid. P. 30.

⁴³ См.: Борисов А. А. Горес Коллен и мультикультурализм// Институты прямой и представительной демократии: генезис политических режимов в XX веке. Екатеринбург, 2000. С. 84–89.

сий, поскольку они по своей природе неразрешимы и могут стать причиной общественного конфликта»⁴⁴.

Однако, собственно, на этом сходство взглядов либерала Тэйлора и неоконсерватора Белла заканчивается. Тэйлор, аргументируя необходимость «политики признания», идет в своих размышлениях дальше: «Я не веду свою жизнь в соответствии с требованиями внешнего порядка. Я не могу найти модель для своей жизни вовне. Я могу найти ее только внутри себя»⁴⁵. Согласно Тэйлору, существует лишь мое, индивидуальное, аутентичное и оригинальное представление о добре и зле, которое должно быть принято всеми как естественное и неотчуждаемое. Отсюда «признание индивидуальных и групповых мнений» оказывается выше «универсализма общих правил». Добавим к подобным теоретическим построениям этнические оттенки и получаем мультикультурализм.

Релятивистский подход Тэйлора преследует своей целью признание равенства этнических культур, равноуважительное отношение к ним. По мнению канадского мыслителя, это позволит создать основу для благотворного диалога культур, снизит уровень напряженности в отношениях между цивилизациями, будет нивелировать их противоречия и способствовать формированию единой демократической культуры с общим ценностным рядом, то есть универсализации человеческой сущности. Подобные глобальные установки Тэйлор экстраполирует на этнокультурную политику многонациональных государств, в рамках которых сосуществуют различные этно-расовые группы со своими специфическими культурами. На этом уровне «политика признания», имеющая определенную целесообразность в глобальном масштабе, переходит в практику мультикультурализма, которая в странах Запада размывает их традиционную культурную идентичность.

Рассматривая этнокультурную политику Канады и США, национальная идентичность которых находится в стадии становления, Тэйлор оставляет свои симпатии на стороне канадского правительства, которое проводит политику мультикульту-

⁴⁴ Белл Д. Мятёж против современности// Социологические исследования. 1989. № 5. С. 114.

⁴⁵ Taylor Ch. Op.cit. P. 30.

турализма на официальном уровне. В Соединенных Штатах, по мнению Тэйлора, слишком сильна поддержка тех политических сил, которые отстаивают идеалы «плавыльного тигля». Это затрудняет «триумфальное шествие» мультикультурализма с его идеалами «культурной мозаики». Одновременно приходится констатировать, что мультикультурализм не оправдывает всех возложенных на него надежд как в Канаде, так и в США. С развитием мультикультурализма этнокультурных проблем в этих странах не стало меньше, а некоторые из них даже обострились⁴⁶. Единственным неоспоримо позитивным результатом этой политики стало антидискриминационное законодательство, которое несколько разрядило обстановку и снизило накал страстей вокруг афро-американских проблем.

Мультикультурализм Тэйлора, по мнению американского социолога Натана Глэйзера, обуславливается тем обстоятельством, что «Тэйлор преподает в англоязычном городе МакДжилл, который находится во франкоязычном Квебеке в англоязычной в основном Канаде»⁴⁷. Когда Тэйлор говорит о «признании» квебекскими франкофонами англоязычной диаспоры, его идеи относительно легко реализуемы на практике, ибо обе этнокультурные группы принадлежат к одной цивилизации. Когда мультикультурализм касается «цветных» меньшинств, культурно находящихся вне рамок западной цивилизации, есть опасность инициировать «столкновение цивилизаций» по Хантингтону, но уже в рамках самих западных государств⁴⁸.

Изддержки политики с акцентировкой на мультикультурализм привели в странах Запада к оживлению консервативно ориентированных политических сил, а в ряде случаев и пра-

⁴⁶ См.: Schlesinger A.M., jr. *The Disuniting of America. Reflections on a Multicultural Society*. 2nd ed. N. Y.-L., 1992; Bernstein R. *Dictatorship of Virtue. Multiculturalism and the Battle for America's Future*. N. Y., 1994; Lind M. *The Next American Nation and the Forth American Revolution*. N. Y., 1995.

⁴⁷ Glazer N. *We Are All Multiculturalists Now*. Cambridge, 1997. P. 34.

⁴⁸ См.: Рахшмир П. Ю. Повестка на XXI век: столкновение цивилизаций// Новый компаньон. № 45 (153). 26 декабря 2000 года. С. 15.

вых экстремистских элементов. Наиболее наглядным не столь давним примером подобного оборота дел может служить политическая ситуация, сложившаяся в Австрии, где на парламентских выборах одержала победу известная своим праворадикальным уклоном «Партия Свободы» во главе с Йоргом Хайдером. Ее основным политическим «коньком» стала антииммиграционная риторика, которая содержала в себе выпады в сторону представителей «цветных» рас. Бурная и довольно консолидированная отрицательная реакция правых политических сил на мультикультурализм сигнализирует западным правящим элитам как минимум о том, что он не способен стать универсальным инструментом для регулирования всего спектра социокультурных проблем, прежде всего, этнорасовых, и обеспечить стабильный общественно-политический консенсус.

*Кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии
Пермского государственного университета
Ю. В. Василенко
Пермь*

«ПОЛИСУБЪЕКТНОСТЬ» В КАТЕГОРИЯХ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКИ

Смысл категории «полисубъектность» можно выразить посредством таких философских категорий, как «всеобщее», «особенное» и «единичное». «Всеобщее» выражает в человеческой сущности родовое, набор признаков, присущих всему человечеству. «Единичное» выражает индивидуальное, существующее лишь отдельному индивиду, основу его личностной идентификации, посредством которой он отличает себя от других индивидов. «Особенное», выражая характеристики того или иного класса «единичных», располагается между «всеобщим» и «единичным», но определенного, заранее фиксированного смысла не имеет. Говоря об «особенном», мы должны каждый раз оговаривать, что мы имеем в виду. «Особенным» может быть семья, община, этнос, страна, цивилизация, религия и т. д. по восходящей до «всеобщего». Главная сложность заключается в том, что каждый индивид принадле-